

УДК 81

Д.М. СМУРАГА, А.Е. ЯСТРЕБОВА

(smuragad@gmail.com, annajastrebova@yandex.ru)

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ИНТЕРНЕТ-ТЕКСТОВ, СОДЕРЖАЩИХ БУЛЛИНГ*

Рассматриваются основные перспективы проведения судебной лингвистической экспертизы интернет-текстов, содержащих буллинг. На примере текстов социальных сетей, содержащих буллинг, определены цели, задачи данного вида экспертизы. Определено, что представляют собой объект и предмет экспертизы. Приводятся примеры анализа интернет-текстов, содержащих буллинг. Отдельно называются проблемы, возникающие в процессе экспертизы.

Ключевые слова: кибербуллинг, буллинг, судебно-лингвистическая экспертиза, интернет-пространство, буллинг в интернет-сетях.

Интернет-коммуникации уже прочно вошли в жизнь человечества. Мы подразумеваем общение в глобальной электронной среде, возникшей вследствие объединения персональных компьютеров в единую сеть. Интернет-коммуникация как среда человеческого общения представляет собой открытое пространство, в котором возможно совершение в том числе противоправных действий. Условная анонимность и доступность информации делают интернет-коммуникации средой, в которой часто происходят преступления речевого характера [4]. Авторы как письменных, так и устных коммуникаций используют множество способов для совершения противоправных действий, последствия которых приходится решать на уровне законодательства. Мы исследуем письменные формы коммуникаций, такие как, чаты, блоги, жанры социальных сетей письма электронной почты.

Из-за глобального охвата человеческого общения интернет-коммуникациями, увеличиваются случаи использования кибербуллинга пользователями. Однако в настоящее время норм, предусматривающих правовые последствия за использование буллинга в сетях не разработано. Эта область исследования является новой и актуальной.

Цель данной работы заключается в исследовании кибербуллинга как противоправного явления, имеющего лингвистический характер изучение истории его развития, проведение судебных лингвистических экспертиз по делам, связанным с буллингом в интернет-пространстве и перспективах проведения этих экспертиз, а также анализ правовой информации, связанной с темой буллинга.

Объектом являются спорные интернет-тексты, содержащие буллинг.

Предметом являются тексты, имеющие значение в правоприменительной практике, нарушение которых влечет ответственность по отдельным категориям российского законодательства.

Новизна исследования связана с тем, что кибербуллинг как лингвистическое исследование мало изучен.

Буллинг – агрессивное преследование и издевательство над одним из членов коллектива со стороны другого либо со стороны группы лиц, причём не обязательно из одного и того же коллектива. Первоначально это понятие возникло в процессе исследования взрослых коллективов в социологии, а потом перешло в область психологии образования, как термин, выражающий агрессию по отношению к более слабому или необычному.

В 1993 г. Д. Ольвеус, более 10 лет изучавший травлю в школьных коллективах, впервые анализировал понятия.

В эпоху Интернета данное понятие перешло и в область интернет-коммуникаций, сформировав новый термин – кибербуллинг.

* Работа выполнена под руководством Новосёлова А.Н., кандидата филологических наук, доцента кафедры судебной экспертизы Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Кибербуллинг является усложненная форма буллинга, включающая в себя черты: моральное и психологическое насилие, доминирование и принуждение, социальную изоляцию, запугивание и вымогательство, осуществляемое с помощью электронных средств коммуникации.

Несмотря на новизну термина и небольшое количество исследований на эту тему, лиц, применяющих кибербуллинг в интернет-пространстве, к ответственности привлекают (однако практических случаев применения наказания мало).

Поскольку не только крайне мало лингвистических исследований, которые рассматривают кибербуллинг с точки зрения речеведческой экспертизы, но и в юридической практике нет отдельных статей, в которых есть нормы, предусматривающие санкции за кибербуллинг. Однако, в связи с тем, что, в числе черт кибербуллинга содержится унижение чести и достоинства человека, оскорбление, запугивание и вымогательство, то можно говорить о наказании за кибербуллинг по статьям, унижающим честь и достоинство, оскорбление, вымогательство и запугивание.

Нормы, предусматривающие наказание за оскорбление (унижение чести и достоинства лица, выраженное в неприличной форме) ответственность в виде штрафа в размере от 3 до 5 тыс. руб. [2], обязанность денежной компенсации причиненного морального вреда, взыскивается в судебном порядке [1], в случае, если действия лица, использующего кибербуллинг будут оценены как склонение к совершению самоубийства [6] и предусматривает санкции в качестве лишения свободы на срок от 8 до 15 лет в случае, если будет доказано, что лицо, применяющее кибербуллинг, довело второе лицо до самоубийства [5]. Судебные решения принимаются с привлечением судебных экспертов, которые учитывают не только черты кибербуллинга, которые можно выделить с помощью речеведческой экспертизы, но и контекст данного высказывания и его публичный характер.

Проводя лингвистическую экспертизу, специалисты используют всесторонний языковой анализ, а именно: синтаксический, морфологический, лексический, фонетический, стилистический, данный способ касается письменного текста. Важную роль играет правильное определение культуры речи человека.

Рассмотрим на примере комментария в социальной сети, использующей в качестве публикаций фотоизображения. 15 февраля 2023 г. пользователь под ником “svitlanabotyuk” прокомментировала фотографию блогера: «*Что за тяга к фотосессиям в образе королей, инфантов и прочих царственных особ? Низкопробный китч*».

Публикация представляет собой серию из 9 фотографий. Перед нами поликодовый текст, где есть визуальный и вербальный ряды: обложка поста – фото, где находятся женщина и мальчик. Ребенок сидит на троне с короной на голове, а женщина стоит слева от него и держит за руку. Образ ребенка представляет собой маленького короля. На третьем фото мальчик сидит на полу в короне и мантией на плечах. На 9 фотографии мальчик прикладывает щекой к руке женщины, стоя на троне. Пост содержит текстовую подпись: «Сегодня уже 3 года моему сыну))) 😊👶👶 Давидик, пока ты еще совсем малыш, но время идет так быстро, что не успеваем оглянуться как из милого крошки ты превратишься в настоящего мужчину с прекрасным сильным именем Давид ♥ но даже сейчас в свои только наступившие 3 годика ты так прекрасно проявляешь свои мужские стороны, что в каждую секунду удивляюсь и радуюсь, что у меня есть сын 😊 Хочется остановить время, чтобы бесконечно любоваться тобой, бесконечно обнимать и целовать, бесконечно щекотать тебя и слышать твой залихватистый смех, бесконечно видеть твои искренние детские улыбки и бесконечно быть рядом)) С днем рождения мой маленький король 🙌👶👶 каждый день наслаждаюсь быть твоей мамой и бесконечно благодарю, что выбрал меня ♥». Идея серии фотографий состоит в том, что мальчик является королем для женщины. Учитывая предыдущих трех дочерей мать возносит младшего сына на престол, ставя его положение выше, чем старших девочек.

Исследуемый текст относится к письменной форме речи, зафиксирован при помощи средств русского языка. Данный комментарий состоит из двух предложений, одно из которых вопросительное, а другое – повествовательное. В нем имеется оскорбительная лексема «Низкопробный китч», имею-

щую резко отрицательную коннотацию и негативную номинацию, принижения личности, чести и достоинства. Это пример лексемы «в образе королей, инфантов и прочих царственных особ» несут ироничные коннотации. На морфологическом уровне ряд существительных во множественном числе подчеркивает саркастичное отношение автора к фотографии. На синтаксическом уровне: «Что за тяга к фотосессиям в образе королей, инфантов и прочих царственных особ?». Это риторический вопрос, усиливающий негативную коннотацию высказывания. Средствами интернета наносится публичное оскорбление.

Таким образом, в данном примере выделены следующие черты кибербуллинга: психологическое насилие, выражающееся в виде насмешки. Автор стоит на позиции доминирования, высмеивая точку зрения автора данной публикации. Также прослеживается призыв к социальной изоляции автора фотографии.

Рассмотрим другой пример комментария в социальной сети “Telegram”. 20 марта 2023 г. пользователь под ником «Мария» прокомментировала: «Шавка, я тебя на люстру повешу. Доигралась».

На видеозаписи представлена ссора между двумя девушками, которая состоит в том, что одна из них решила публично пошутить над первой, сказав, что лучше ездить на самокате с любимым, чем на мерсе с шаурмечником. Данное высказывание не понравилось адресату, после чего началась словесная перепалка. Подруга обидчицы не осталась в стороне и прокомментировала данную ссору: «Шавка, я тебя на люстру повешу. Доигралась». Перед нами поликодовый текст, где есть визуальный и вербальный ряды.

Исследуемый текст относится к письменной форме речи, зафиксирован при помощи средств русского языка. Данный комментарий состоит из двух повествовательных предложений. В нем имеется оскорбительная лексема «Шавка», имеющую резко отрицательную коннотацию, негативную номинацией, зоометафора. На морфологическом уровне: употребляется сказуемое в форме будущем времени «Повешу», как агрессивное выражение намерений говорящего, также используется сказуемое в форме прошедшего времени «Доигралась», как законченное действие. На синтаксическом уровне: «Шавка, я тебя на люстру повешу» – данное предложение является обещанием «я тебя повешу». Это предложение носит угрожающий характер, усиливающий негативную коннотацию высказывания. Автор высказывания при помощи средств интернета наносит публичное оскорбление.

Таким образом, в данном примере выделены следующие признаки кибербуллинга: прослеживается моральное и психологическое насилие, выражающееся в виде прямых оскорблений, в некоторых текстах прослеживается запугивание адресата.

Исследовав научную литературу, мы пришли к выводу, что изучение кибербуллинга как нового вида речевого правонарушения в настоящее время находится в процессе становления.

Необходимо учитывать, что при правовой квалификации кибербуллинга, исходя из выявленных нами признаков, требуется проведение комплексной экспертизы: судебно-лингвистическую и психолого-психиатрическую, специалисты могут определить в каком состоянии находился человек, когда писал текст, его культурный и нравственный уровень. В таком случае экспертиза будет всесторонней и достоверной.

Мы предполагаем, что на разрешение лингвистической экспертизы по кибербуллингу могут быть поставлены следующие вопросы: Адресовано ли написанное непосредственно субъекту? Используется ли в высказывании ненормативная лексика и оскорбления? Используются ли высказывание целью которого является запугивание субъекта?

Необходимо законодательно регламентировать понятие кибербуллинга, его признаки. На наш взгляд, неверно приравнивать буллинг только к оскорблению человека, унижению достоинства личности и причинению морального вреда. Кибербуллинг – это отдельное правонарушение со своими правовыми последствиями. Оно активно набирает популярность и зачастую, в связи с анонимностью, не влечет за собой никаких последствий.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. Ст. 151. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ec459f13483f7f47883f57fda6aace1b2cb86ac4/?ysclid=lkswero3z2318821099 (дата обращения: 22.02.2023).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.04.2023). Ст. 5.61. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/d40cbd099d17057d9697b15ee8368e49953416ae/?ysclid=lkswg62bks550135560 (дата обращения: 22.02.2023).
3. Тексты интернет-коммуникации как объекты судебной лингвистической экспертизы по делам об экстремизме // Лингва-Эксперт. [Электронный ресурс]. URL: <https://lingva-expert.ru/articles/Teksty-internet-kommunikatsii-obekty-lingvisticheskoy-ekspertizy-ekstremizm/> (дата обращения: 15.02.2023).
4. Травля // Национальная энциклопедическая служба. [Электронный ресурс]. URL: <https://vocabulary.ru/termin/travlja.html?ysclid=lkfng2htg9936025395> (дата обращения: 22.02.2023).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023). Ст. 110. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/bddefeedee59e3a0cd80ee378c510bee13dabeb0/?ysclid=lksw6geug757458166 (дата обращения: 15.02.2023).
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023). Ст. 110.1. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/b04c6d0a71e4f060cc16fca73647db62dcc1b096/ (дата обращения: 15.02.2023).

DARYA SMURAGA, ANNA YASTREBOVA

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

THE PROSPECTS OF THE REALIZATION OF THE JUDICIAL AND LINGUISTIC EXAMINATION OF THE INTERNET TEXTS WITH BULLYING

The article deals with the basic prospects of the realization of the judicial and linguistic examination of the Internet texts with bullying. At the example of the texts of the social networks with bullying there are defined the aims and the tasks of this kind of the examination. There are specified the object and the subject of the examination. The authors give the examples of the analysis of the Internet texts with bullying. There are described the issues, appeared during the examination.

Key words: *cyberbullying, bullying, judicial and linguistic examination, Internet space, bullying in Internet.*